

Во главе зала сидели князь Цзинь и его наложница. В зале собралась знать земли У и генералы князя, рассаживаясь по обе стороны.

— Ваше Высочество, вы усмирили Миньюэ, исполнив великое стремление всех предыдущих императоров. Ваша слава распространилась по всей Поднебесной. Ваш покорный слуга поздравляет Ваше Высочество, — поднялся один из знатных господ.

Цинь Юй поднял бокал, с улыбкой глядя на этого представителя неизвестного ему рода.

— Благодаря помощи всех вас, я достиг нынешних успехов. Я пью за вас.

— Да здравствует Ваше Высочество!

Все поднялись, и Цинь Юй тоже осушил свой бокал.

— Ваше Высочество, — тихо произнесла рядом Чу Лань, — это вино крепкое, пейте поменьше.

— Ничего, наложница, не беспокойся, — кивнул Цинь Юй, наливая себе ещё одну чашу. Всё равно это была просто вода, чего бояться?

Чу Лань, увидев, что лицо князя спокойно, больше не стала уговаривать. Она повернула голову, глядя в сторону, где сидели её брат и отец, и уголки её глаз слегка изогнулись в улыбке.

— Впервые встречаешь Новый год без семьи, верно? — вдруг произнёс Цинь Юй.

Чу Лань опустила голову, не смея ответить. Ей ещё не исполнилось и двадцати, и хотя она вышла замуж, всё это время оставалась дома. Лишь в последние несколько дней она переехала в этот огромный дворец. Без близких рядом, если сказать, что она не чувствовала потери, было бы неправдой. Но она помнила наставления отца и не смела говорить лишнего.

— Тоску по самым близким я понимаю. Великая княгиня ушла много лет назад, и каждый раз в это время я глубоко сожалею, что не проводил с ней больше времени, — в голосе Цинь Юя звучала грусть.

Чу Лань, слушая его, невольно подняла голову. Князь же взглянул на неё и улыбнулся:

— Не будь такой. Лучше после пира пригласи родителей и брата во дворец, поболтайте немного.

— Правда? — глаза Чу Лань загорелись, радость переполняла её.

— Конечно, — кивнул Цинь Юй.

— Благодарю Ваше Высочество.

Внизу Чу Сун и Чу Цянь, наблюдая за их близостью, переглянулись, и на лицах их появилась радость.

Ночь сгущалась, дворцовый пир подошёл к концу. Все почтительно проводили князя и наложницу, а затем стали расходиться небольшими группами.

Не успев выйти за ворота дворца, Чу Цянь и Чу Сун были остановлены Ли Ханем. Тот что-то тихо сказал им, после чего их пригласили в задние покои. Знать, заметившая это издали, переглянулась, и на лицах их отразились разные мысли, после чего они разошлись.

****Задний сад****

— Ваше Высочество, — опершись на перила, с лёгким румянцем от вина на щеках, Чу Лань спросила:

— Можно мне спросить о княгине? Слова матери всё же не давали ей покоя.

— О чём ты хочешь спросить?

— Сколько ей лет?

Лет... Цинь Юй, сидя там, на мгновение задумался, глядя на неё:

— Шестнадцать весен, самый прекрасный возраст.

Сказав это, он сам внутренне поморщился.

Действительно, на несколько лет моложе, — мысленно отметила Чу Лань. Видя, что князь так легко отзывается, она осмелилась спросить дальше:

— А княгиня красива?

— Княгиня добродетельна, добра и мудра, — ответил Цинь Юй. На самом деле он не слишком хорошо помнил, как выглядела Вэй Ся.

Мм... Чу Лань не знала, можно ли считать это красивым. Покосившись на выражение лица князя, она набралась смелости и продолжила:

— А Ваше Высочество любит княгиню?

Цинь Юй взглянул на неё, внутренне нахмурившись. Он только собрался отделаться общими словами, как вдруг ему в голову пришла мысль. Он медленно поднялся, повернулся к ней спиной и заговорил:

— Княгиня наивна и искренна, а клан Вэй — именитый и знатный род. То, что я обрёл такую княгиню, — великая удача. Однако... — он сделал паузу, оглянулся на Чу Лань и снова повернулся:

— Княгиня и я действительно слишком различаемся в возрасте. Со дня великой свадьбы до моего поспешного отъезда прошло так мало времени... Думаю, так не следовало... Эх... Но времена для страны трудные, что поделаешь.

Чу Лань поняла лишь наполовину, но тон князя не звучал радостно.

— Ваше Высочество, господин Чу и господин Чу-младший прибыли, — Ли Хань встал у павильона.

— Брат, господин Чу, — Цинь Юй обернулся, с улыбкой глядя на них.

— Почтительно приветствуем Ваше Высочество.

— Среди семьи не стоит церемоний, — Цинь Юй поддержал Чу Суна, помогая ему подняться, и сказал ему:

— За госпожой Чу я уже отправил Ван Мэна. Наложница тоскует по родителям, и мне стало её жаль, потому я и пригласил вас, почтенных, и брата.

— Побеспокоили Ваше Высочество, — сложил ладони Чу Сун.

— Что вы, — Цинь Юй махнул рукой, показывая, что не стоит, и велел подать ещё вина и закусок. Когда прибыла госпожа Чу, несколько человек уселись вокруг стола, болтая и смеясь, и вправду было похоже на семью.

Ночной ветер крепчал, несколько жаровен в павильоне не могли полностью согреть от холода. Князь Цзинь поднялся и повёл всех обратно во дворец.

Чу Лань сидела рядом с отцом и матерью, её личико было румяным, она улыбалась и что-то тихо говорила. Цинь Юй огляделся и поманил к себе Чу Цяня.

— Брат, — он указал на неоконченную партию на столе. — Есть настроение сыграть со мной?

— Для вашего покорного слуги — честь, — с улыбкой ответил Чу Цянь, подсаживаясь.

Они делали ходы один за другим, но вскоре Чу Цянь остановился, покачал головой и сказал:

— Ваше Высочество, это патовая ситуация.

— Да, — Цинь Юй тоже отложил фигуру, нахмурившись. — Эту неоконченную партию я пытаюсь решить уже несколько дней, но до сих пор не вижу выхода.

Чу Цянь, наблюдая за его выражением лица, почувствовал, что слова князя несут скрытый смысл, и осторожно спросил:

— Некоторые партии изначально таковы, не стоит слишком заикливаться. В конце концов, это всего лишь игра.

— Верно, всего лишь игра, а не государственные дела, — Цинь Юй усмехнулся и поднял чайную чашку.

В сердце Чу Цяня закрались ещё большие сомнения. Взвесив всё, он наконец произнёс:

— Государственные дела, напротив, проще. Кроме слабого царства Чжао, вся Поднебесная уже усмирена Вашим Высочеством. Вам бы теперь спать спокойно.

— Ха... Приму твои добрые пожелания, — усмешка Цинь Юя была немного насмешливой. — Разве можно спать спокойно, когда Поднебесная умиротворена? Разве брат не видит примеры из истории прежних династий?

— Это... Чего же опасается Ваше Высочество?

— Брат, мы с тобой как родные. Разве ты не знаешь, чего я опасюсь? — парировал Цинь Юй.

Услышав это, Чу Цянь на мгновение замер, глядя на князя, сказал:

— Ваше Высочество опасается, что канцлер и Великий наставник при дворе оказывают на вас давление?

— Опасаюсь, но это не главная угроза, — покачал головой Цинь Юй.

— Вдовствующая императрица и маркиз Вэнь пытаются привлечь на свою сторону таких, как Юй И? — снова осторожно спросил Чу Цянь.

— Такую обширную землю У, да и самого Миньюэ я усмирил, разве стану бояться одного Юй И? Военная система Цзяньпин существует ещё недолго!

— Ваш покорный слуга глуп, — опустил голову Чу Цянь, на лице его появился стыд.

Эх... Цинь Юй взглянул в сторону и со вздохом произнёс:

— Мои опасения связаны и с двором, и с моим домом. В тот день, когда армия двинулась на юг, у меня не было выбора, но лишь теперь я вижу беду, которую тогда посеял.

Чу Цянь не ответил. Этот ответ ему нужно было обсудить с отцом, прежде чем решать. Подняв голову, он последовал взгляду князя. Как раз в этот момент Чу Лань посмотрела в их сторону, улыбнулась князю, а князь в ответ слегка улыбнулся и кивнул.

****Особняк клана Чу****

Пробило три ночные стражи. Даже в новогоднюю ночь на улицах уже не было слышно хлопучек. В глухом особняке клана Чу царил полная тишина. В кабинете Чу Суна на окне отражались две тени, вытянутые в длину.

— Мм, — кивнул Чу Сун, выслушав рассказ Чу Цяня, и медленно произнёс:

— Лань и твоя мать тоже говорили об отношениях между княгиней и князем. Кажется... они не слишком гармоничны.

«Трудные времена для страны, что поделаешь» — Чу Сун размышлял над словами, пересказанными Чу Лань. Должно быть, это были искренние слова князя.

— Сын предполагает, что клан Фань и другие семьи из царства Цзинь остались в Даляне. В столице находятся лишь знать Гуаньчжуня и столичная знать. Теперь вдовствующая императрица и другие при дворе подстрекают, вынуждая князя заручиться поддержкой обеих сторон. Маркиз Сян и другие столичные знатные семьи, возможно, хотят опереться на это, а также на присутствие княгини рядом с князем, чтобы влиять на него.

По намёкам Чжао Чжипина и смутным опасениям князя Чу Цянь легко догадался об этом. В конце концов, нынешний князь Цзинь достиг вершины славы и был будущим Сыном Неба. Маркиз Сян не мог не задумываться о своих интересах.

— Князь разве тот, кто позволит другим решать свою судьбу? Он непременно не даст маркизу Сян и другим осуществить их замыслы, — ответил Чу Сун.

Чу Цянь кивнул, и его вдруг осенило:

— Вот оно что!

— Что? — посмотрел на него Чу Сун.

— Я слышал, как Чжао Чжипин говорил, что у Ци Цзиньюй есть дочь, как раз подходящего возраста, и, кажется, он хотел бы выдать её за князя. Видимо, князь тоже намерен использовать Ци Цзиньюй и других, чтобы противостоять маркизу Сян.

Чу Сун молча слушал, не отвечая, его брови постепенно сдвинулись. Он тщательно обдумывал.

— Если так, — Чу Цянь тоже задумался. — То колебания князя, его недоговорённости, вероятно, связаны с выбором между Ци Цзиньюй и нашим кланом. Поэтому он и не говорит прямо.

— Если династический брак действительно сможет обеспечить полную преданность знати Гуаньчжуна и заставить Ци Цзиньюй и других противостоять маркизу Сян, разве князь поспеет на один брачный договор?

— Что вы имеете в виду, отец? — спросил Чу Цянь.

— Сын, ты забыл, что вдовствующая императрица родом из Гуаньчжуна, и помнишь те громкие слухи, что ходили в своё время?

Чу Цянь внезапно осенило:

— Князь боится, что Ци Цзиньюй перевернётся на сторону вдовствующей императрицы!

Хотя военная система Цзяньпин сейчас и не угрожает князю, но если Ци Цзиньюй перейдёт на другую сторону и сможет призвать молодёжь Гуаньчжуна, то вместе с Юй И, даже если и не победит князя, то вполне сможет помешать ему приблизиться к Девяти треножникам.

А если в этот момент столичные шицы воспользуются ситуацией, чтобы оказать давление на князя, предложив помощь в восшествии на престол в обмен на власть при дворе, разве князь не окажется в ещё более тяжёлом положении?

<http://bllate.org/book/16170/1452963>